

В ПЛЕНУ ОТЖИВШИХ ТРАДИЦИЙ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОЛЛЕКТИВУ ДНЕПРОПЕТРОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Дорогие друзья! Эти коротенькие заметки совершенно не претендуют на хоть сколько-нибудь подробный разбор спектакля «Пока солнце взойдет, роса очи выест» в целом, ни отдельных актерских работ. Успев полюбить ваш талантливый творческий коллектив, я просто хотел бы поделиться с вами впечатлениями о постановке, высказать несколько, может быть, горьких, но нужных слов о воплощении этого произведения.

На сцене театра — классика... Всякий раз, когда на афишах появляется название классической пьесы, невольно возникает вопрос: во имя чего поставлено это произведение, во имя каких целей сегодня, сейчас оно вновь обрело право на жизнь?

Есть два пути постановки классики: либо просто пересказать все, о чем написано в пьесе, с музейной добросовестностью воскрешая быт и эпоху, либо на фундаменте классического произведения создать волнующий, перекликающийся с идеями наших дней спектакль. По какому же из этих путей пошел коллектив вашего театра, включивший в свой репертуар драму М. Кропивницкого?

Едва ли я ошибусь, если скажу, что сегодня пьеса «Пока солнце взойдет...» у вас играется примерно так, как во времена самого драматурга. Реалистично? Пожалуй, да. Но этот реализм, лишенный подлинно театральной условности, грешит дотошным бытовизмом. Эмоционально, приподнято? Тоже да. Но это — взволнованность «вообще», она оставляет зрителя равнодушным. А ведь театр — не музей, а классика потому так и зовется, что она для каждого времени злободневна, дает пищу для размышлений, позволяет прочесть пьесу с современных позиций. К сожалению, современное прочтение не состоялось...

Герои этой классической драмы уже второй раз обретают жизнь на сцене в Баку. Прошло несколько лет, но спектакль ваших земляков — Львовского театра имени М. Заньковецкой, показанный на гастролях в столице Азербайджана, остается в памяти как одно из ярких театральных событий. Подлинно романтический взлет чувств, высокая поэтичность, большой идейный накал взволновали тогда меня, зрителя. История неравной любви крестьянской девушки Оксаны к панскому сыну Борису, трагедия социальной несправедливости прозвучали в спектакле заньковчан страстно и современно.

Вот так, хотя, конечно, по-своему, и надо было ставить пьесу М. Кропивницкого, ради этого и стоило обращаться к классическому наследию. Но «хрестоматийный глянец», который вы, уважаемый режиссер Андрей Исакович Белгородский, навели на спектакль, упорное желание придерживаться традиций, раз и навсегда «апробированных» художественных приемов, обеднили вашу работу. Конечно, мы не за самоцельные модернистские ухищрения, но спектакль, идущий в 1960 году, должен жить современными ритмами и мироощущением, обладать современной художественной выразительностью. Но этого не чувствуется ни в постановочном замысле, ни в старомодных декорациях художника Л. Скрипки.

Да, вы восстаете против гнилого помещичьего либерализма, против которого главным зарядом и была когда-то направлена пьеса. А вот большой, яркой любви, ее победы и в смерти, что сегодня гораздо важнее, в спектакле не ощущаешь. И, право же, приходится посочувствовать талантливому актеру С. Станкевичу, вынужденному в подобной трактовке создать, пусть и темпераментный, но все-таки изрядно «голубой» образ Борнса.

При всем этом в спектакле есть и интересные актерские работы. Ведь могла же увлечь настоящим размахом страсти, глубиной искренних переживаний артистка Л. Солнцева — Оксана, поведать взволнованно о любви своей героини. Развей эту тему, настрой на такую высокую ноту весь спектакль, и он бы прозвучал по-иному.

От сильного, способного жить по большому счету в искусстве, коллектива мы вправе ждать своего слова.

Г. ЛЕОНИДОВ.